

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПАРТИЙНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СИБИРИ. 1920–1924 ГОДЫ

Важнейшей задачей идеологической работы Коммунистической партии было формирование определенного типа массового сознания, т. е. воспитание «пролетарски преданных», «коммунистически мыслящих» людей. Идеологические органы Сибири включая всю систему агитационно-пропагандистской и политико-просветительской деятельности проводили свою работу с целью обеспечить существование советской системы власти. Непосредственная идеологическая работа имела две составляющие: достижение идеологическими методами конкретных социально-политических и социально-экономических результатов (агитация) и формирование массового сознания (пропаганда). Повседневная работа характеризовалась постоянным сочетанием и переплетением агитационных и пропагандистских целей.

Советскому государству было присуще слияние сфер политического регулирования и экономического производства. Любое противостояние не только в области социально-политических, но и в области социально-экономических отношений воспринималось как покушение на саму советскую партийно-государственную систему власти. Поэтому все отношения между политико-экономической системой власти и обществом, конкретной социальной группой или отдельной личностью, рассматривались властью как политические.

До середины 1920 г. эти взаимоотношения курировались на общесибирском уровне временными комиссиями и политчастями 5-й армии. В августе 1920 г. был организован Агитационно-пропагандистский отдел Сибирского бюро ЦК РКП(б), ставший высшим идеологическим органом Сибири. Сеть аналогичных отделов появляется в партийных комитетах всех уровней. В тематическом отношении идеологическая работа органов агитации и пропаганды делилась на следующие направления: руководство средствами массовой информации, организация и проведение массовых агитационных кампаний, партийное просвещение, массовая пропагандистская работа, работа среди национальных меньшинств.

В отличие от многих других направлений агитационно-пропагандистской деятельности партийное просвещение в Сибири являлось объектом изучения советских историков. В числе работ, в той или иной мере посвященных этой проблеме, следует отметить труды Р. В. Рывкиной, В. Л. Соскина, Л. И. Боженко, А. И. Романенко, Л. С. Леоновой [1–6]. Однако, несмотря на немалый фактический материал, использованный этими авторами, проблема функционирования партийного просвещения как системы остается не решенной. В основном вышеперечисленные авторы рассматривают вопросы формирования совпартшкол, методы работы в кружках и школах политграмоты и т. д. До сих пор практически неизученным остается важнейший аспект идеологического руководства всей системой партпроса со стороны партийных органов, в том числе и высшего идеологического органа Сибири – Агитпропотдела Сиббюро ЦК РКП(б).

Структура партийного просвещения была достаточно сложна. Разнообразные формы партпроса можно разделить на три разновидности в зависимости от целей работы. В качестве первого вида партийного просвещения следует назвать советско-партийные школы, которые предназначались для подготовки агитационно-пропагандистских кадров. Второй вид служил исключительно целям ликвидации политической неграмотности. Его многочисленные формы – кружки, курсы, школы политграмоты и др. – развивались самостоятельно. Третьим видом партийного просвещения были марксистские клубы и кружки, задачей которых было углубление марксистского мировоззрения членов партии. Впервые такое деление, позволяющее определить основные задачи работы, принял заместитель заведующего СибАПО Я. Диман в плане работ АПО Сиббюро на зимний период 1922–1923 гг.¹

Советско-партийные школы. Практически сразу после восстановления советской власти в Сибири стали организовываться временные партийные школы и политические курсы, кото-

¹ Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б) (далее – Изв. Сиббюро). 1922. № 56. С. 48.

рые, не имея единой программы, ставили целью первичную подготовку агитаторов. Советско-партийные школы – областная (в Омске), губернские и уездные были созданы на постоянной основе в апреле-мае 1920 г. В июне 1920 г. Сибирская областная партийная школа сделала первый выпуск [2. С. 234]. Организация таких школ и курсов наталкивалась на два препятствия – отсутствие достаточного числа подготовленных лекторов-пропагандистов, также учащихся, соответствовавших элементарным требованиям, т. е. хотя бы технически грамотных². Партийная принадлежность политико-просветительных кадров также беспокоила АПО Сиббюро. Наличие беспартийных в Сибполитпросвете и его учреждениях оценивалось Агитпропом как явление «опасное для всей работы РКП(б)»³.

Губернские и уездные совпартшколы находились под контролем соответствующих парткомов. Агитпропотдел Сиббюро ЦК РКП(б) руководил Сибпартшколой. Свою работу по руководству совпартшколой АПО Сиббюро начал с критики Сибпартшколы. Агитпроп был недоволен формой групповых занятий, практиковавшейся в школе, – групповое занятие превращалось в групповое чтение, так как ни лекторы, ни курсанты не были подготовлены к беседе. В качестве наиболее «больных» вопросов СибАПО отмечал хождение курсантов на «барахолку» и «неизжитый партизанский демократизм» в отношениях курсантов с администрацией⁴.

Только с 1922 г. АПО Сиббюро вплотную начинает заниматься проблемой советско-партийных школ. Была составлена новая программа, состоявшая из пяти предметов: политическая экономия, исторический материализм, учение о праве и государстве, история классовой борьбы и теория социалистических систем⁵. Всероссийская конференция совпартшкол, состоявшаяся в начале 1922 г., приняла решение о построении трехступенчатой системы совпартшкол, которые должны были остаться в подчинении советских органов, но идейно руководиться агитпропотделами⁶. На V Сибирской областной партийной конференции в марте 1922 г. заведующий СибАПО Е. М. Ярославский утверждал, что «политнеграмотные коммунисты, руководимые классовым инстинктом в годы войны, сейчас требуют теоретической подготовки». Он предлагал решить проблемы

развития советско-партийных школ путем прикрепления к ним ответственных работников⁷.

Плохое качество набора в Сибпартшколу провоцировало стремление увеличить продолжительность курса с одного до двух лет, причем за счет общеобразовательных предметов, а также более тщательно подбирать слушателей. Именно эти вопросы и решались Агитпропотделом. Кроме некоторых методических вопросов, АПО Сиббюро гарантировал посланным курсантов организациям возвращение 75 % сотрудников⁸. Решение этой проблемы было очень важно, так как недостаток слушателей даже Сибпартшколы создавался из-за нежелания организаций отрывать от дела лучших работников.

В марте 1922 г. был издан циркуляр Сиббюро о реорганизации системы совпартшкол⁹, а в начале июня 1922 г. произведена реорганизация Сибирской областной партийной школы в Коммунистический университет Сибири имени И. Н. Смирнова с двухгодичным курсом обучения¹⁰. В связи с новой программой студенты Комуниверситета распределялись по секциям в зависимости от специфики будущей работы. Были организованы секции партийного строительства, политико-просветительной работы, административно-правовой работы, сельского хозяйства, кооперации, производства и транспорта, профессионального движения¹¹.

В июне 1922 г. Агитпропотдел провел конференцию заведующих совпартшкол, на которой были разрешены целевые, организационные и методические вопросы. С той же целью АПО взял на учет всех лекторов и преподавателей¹². По результатам этой конференции основными проблемами совпартшкол названы неподготовленность курсантов, недостаток лекторов и плохое снабжение¹³. А главным тормозом в развитии совпартшкол в резолюции по докладу Е. М. Ярославского на совещании секретарей губкомов Сибири признаны «недостаточные политические и экономические знания... молодого, преимущественно крестьянского, состава РКП и РКСМ...»¹⁴.

В ноябре 1922 г. определено необходимое количество и размещение совпартшкол. Губернские школы I ступени на тот момент существовали в Новониколаевске, Барнауле, Томске, Красноярске и Иркутске, готовилась их органи-

⁷ Там же. № 45. С. 29–30.

⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1558. Л. 23.

⁹ Там же. Л. 7 об. – 8, 15.

¹⁰ Там же. Л. 27 – 27 об.

¹¹ Там же. Д. 1378. Л. 14–15; Изв. Сиббюро. 1922. № 50. С. 8–9.

¹² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1558. Л. 20–21; Изв. Сиббюро. 1922. № 49. С. 30–31.

¹³ Изв. Сиббюро. 1922. № 51–52. С. 30–31.

¹⁴ Там же. С. 8–9.

² ГАНО. Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 277. Л. 95.

³ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1361. Л. 13 – 13 об.

⁴ Там же. Д. 1378. Л. 2 – 5 об.

⁵ Там же. Л. 13.

⁶ Изв. Сиббюро. 1922. № 44. С. 10–12.

зация в Омске и Якутске. Губпартшколы II ступени находились в Омске (для Омской и Алтайской губерний), Томске (для Новониколаевской и Томской губерний) и в Иркутске (для Енисейской и Иркутской губерний). Коммунистический университет Сибири (Сибпартшкола) находился в Омске¹⁵. Создание стройной системы совпартшкол считалось основной задачей работы подотдела пропаганды СибАПО.

Но даже после этих реформ советско-партийные школы Сибири испытывали большие трудности. Заместитель заведующего СибАПО Я. Диман считал, что, в совпартшколах преобладает насильно мобилизованный, случайный элемент, по большей части неграмотный даже технически. Совпартшколы не могли подготовить работников необходимого уровня из тех курсантов, которые были мобилизованы для учебы¹⁶. Так, руководство Енисейской губсовпартшколы в конце 1923 г. указывало на то, что количество желающих поступить в школу очень велико, а умы бездействуют при отборе, что дает в результате много отсеянных¹⁷. Для решения этой проблемы Я. Диман предлагал кардинально изменить программу совпартшкол I ступени, оставив в ней преимущественно общеобразовательные предметы¹⁸.

Осенью 1923 г. в системе советско-партийных школ Сибири произошло важное изменение. 11 октября Сибирским бюро ЦК РКП(б) было принято к исполнению постановление ЦК РКП(б) о слиянии Коммунистического университета Сибири с Коммунистическим университетом Урала¹⁹. Новое учебное заведение находилось в Екатеринбурге. К концу рассматриваемого периода в Сибири оставались только губернские советско-партийные школы.

Ликвидация политической неграмотности членов РКП(б) в Сибири прошла в своем развитии четыре этапа. На первом этапе Агитпропотдел Сиббюро пытался возложить эту работу на партийные ячейки. Это привело к тому, что ликвидация политической неграмотности на практике отсутствовала. С конца 1921 г. АПО сделал ставку на школы политграмоты. Я. Диман в комментарии к циркуляру о кружках политграмоты писал, что школы политграмоты разваливаются из-за неподготовленности лекторов²⁰. С конца 1922 г. СибАПО принял решение о переносе основной тяжести в этой работе на кружки политграмоты, что, однако, не означало ликвидацию остальных форм этого направления партийного просвещения. Летом

1923 г. Сибирское партийное совещание решило вновь сделать школы политграмоты основной формой ликвидации политической неграмотности членов РКП(б).

До осени 1921 г. Сибирский Агитпроп не издавал никаких руководящих материалов, касающихся ликвидации политической неграмотности. После решения об организации школ политграмоты внимание высшего идеологического органа Сибири переключилось на организацию этих школ. С первых же шагов определилась главная проблема – недостаток лекторов. В резолюции по докладу Е. М. Ярославского на Сибирской конференции совпартшкол в октябре 1921 г., было принято решение об освобождении лекторов от всей остальной работы и их материальном обеспечении. АПО рекомендовал проверить всех членов партии на обладание знаниями хотя бы на уровне школ ликбеза, а нежелающих учиться в школах политграмоты переводить в кандидаты²¹.

Осенью 1921 г. Агитпропом составляется программа для школ политграмоты. В программу входил цикл из 21 лекции, посвященных одиннадцати темам²². Развитие школ политграмоты, в которых предполагались лекционные и групповые занятия, требовало учебника. Поэтому одним из самых серьезных достижений Агитпропотдела в конце 1921 г. стало издание «Учебника политграмоты для школ политграмоты первой ступени», который последовательно публиковался в журнале «Известия Сибирского бюро ЦК РКП(б)»²³. Это давало надежду на расширение числа членов РКП(б) с более высоким уровнем сознания, т. е., по терминологии того времени, «политически грамотных». Значительное внимание в учебнике уделялось развитию знаний о мире, расширению общего кругозора.

«Учебник политграмоты» состоял из девяти глав. В первой главе – «Мироведение», освещались такие вопросы, как научная космография мира, происхождение Земли и жизни, происхождение человека. Во второй главе – «Первобытный человек и его хозяйство», рассматривались вопросы о первобытном хозяйстве, происхождении частной собственности, рабства. В третьей главе – «Феодальное хозяйство и общество», освещалась структура феодального общества, происхождение феодализма, организация феодального хозяйства. В четвертой главе – «Торгово-капиталистическое хозяйство», рассматривалось происхождение и развитие торговли, формирование торгового капитала,

¹⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1558. Л. 58-59; Изв. Сиббюро. 1922. № 56. С. 43-44.

¹⁶ Изв. Сиббюро. 1922. № 57-58. С. 21-22.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1681. Л. 55.

¹⁸ Изв. Сиббюро. 1922. № 57-58. С. 23-25.

¹⁹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1667. Л. 47 об.

²⁰ Изв. Сиббюро. 1922. № 55. С. 44-45.

²¹ Там же. № 51-52. С. 8.

²² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1380. Л. 2.

²³ Там же. Л. 12-18; Изв. Сиббюро. 1921. Приложение к № 38. С. 1-13; Приложение к № 46-47. С. 1-7; Приложение к № 49. С. 1-12.

роль денег. Пятая глава – «Промышленный капитализм», была посвящена технологическому и промышленному развитию, возникновению и развитию финансового и монополистического капитала. Шестая глава – «Пролетариат, его развитие и борьба с буржуазией», освещала вопросы происхождения, сущности, целей рабочего класса. В главе рассматривались этапы рабочего движения. Глава седьмая – «Развитие идеологии», была посвящена трансформации идеологии различных социальных групп на протяжении истории человечества. Глава восьмая касалась вопросов взаимоотношения коммунизма с религией и анархизмом. Девятая глава была посвящена истории Российской Коммунистической партии.

Несмотря на односторонность оценок, аксиоматичность заявлений и сжатое изложение материала, «Учебник» производит впечатление достаточно серьезного учебно-методического пособия, написанного доступным для понимания среднеразвитой личностью языком и лишенного заметных внутренних противоречий в рамках идеологической модели РКП(б). Главы учебника были хорошо связаны между собой. Сквозная идея «Учебника политграмоты» заключалась в тезисе о том, что политика Коммунистической партии научно обоснована, а потому социализм неизбежен.

Несмотря на внимание АПО Сиббюро к школам политграмоты, их работа шла неэффективно. В ноябре 1922 г. Я. Диман в документе «О задачах пропагандистского подотдела» объявил о переносе акцента в пропагандистской работе с ликвидации политической неграмотности в широких массах на ликвидацию политнеграмотности среди коммунистов, что подчеркивалось особо²⁴. Решение подотдела пропаганды было подкреплено соответствующим циркуляром Сиббюро ЦК РКП(б), в котором подчеркивалась необходимость создания единой организационной формы и одинаковых методов в сфере ликвидации политической неграмотности членов РКП(б). Сиббюро рекомендовало перейти к кружковым занятиям, сохраняя школы политграмоты там, где это возможно. Система кружков политграмоты организовывалась как двухуровневая. На первой ступени должна была ликвидироваться элементарная политическая неграмотность, на второй – углубляться марксистское мировоззрение²⁵. Первый уровень напоминал «ликбез», а второй приближался по задачам к марксистским кружкам.

Марксистские кружки и клубы нельзя считать одной из форм ликвидации политической неграмотности, так как для участия в них необ-

ходимо было обладать существенным уровнем знаний, причем не только технических или практических, но и теоретических. Вместе с тем марксистские кружки и клубы нельзя рассматривать только как форму партийного просвещения их членов. Они были важными пропагандистскими органами, способными охватить несколько сотен политически активных работников советских учреждений и членов партии, которые присутствовали на заседании крупных кружков в качестве зрителей. Такими крупными кружками были Томский дискуссионный клуб марксистов и Центральный марксистский кружок при Иркутском губкоме, которые курировались заведующими губернских агитпропотделов Марцинковским и Ольховым. Именно в этих клубах отработывалась методика работы для всех марксистских кружков, хотя единых планов работы кружков до середины 1922 г. не существовало.

В июне 1922 г. СибАПО обеспокоился пестротой их программ. В отчетах СибАПО лучшим назывался кружок в Иркутске. Впоследствии Агитпропотдел продолжал интересоваться марксистскими кружками, считая их одним из наиболее существенных способов партийного политического просвещения. Но нормальной отчетности об их работе с мест получить не удавалось, а следовательно, выводы СибАПО об их эффективности не подтверждались²⁶.

Это продолжалось до октября 1922 г., когда был назначен новый заведующий подотделом пропаганды. Я. Диман раскритиковал практику организации марксистских кружков. Он писал, что марксистские кружки не должны создаваться в ущерб кружкам по ликвидации политнеграмотности, так как «это роскошь, которую мы можем допустить, если действительно силы остались неиспользованными»²⁷. В итоге марксистские кружки были отставлены на задний план. Тем не менее в плане работ на зимний период 1922–1923 гг. для марксистских кружков планировалось составить программу, закупить литературу и упорядочить работу кружков²⁸. В этом просматривается стремление высшего идеологического органа Сибири унифицировать и подчинить своему руководству любую инициативу, на которой в конечном счете строилась работа марксистских кружков. Данная работа проводилась в течение всего 1923 г. и опиралась на резолюцию XII съезда РКП(б) по вопросам пропаганды печати и аги-

²⁴ Там же. Д. 1558. Л. 43–47 об., 75–80; Изв. Сиббюро. 1922. № 54. С. 31–33; № 55. С. 45–49.

²⁷ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1558. Л. 57–58; Изв. Сиббюро. 1922. № 56. С. 43–44.

²⁸ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1558. Л. 60–61; Д. 1564. Л. 22–25; Д. 1571. Л. 8–9; Изв. Сиббюро. 1922. № 56. С. 48–49.

²⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1558. Л. 55–57; Изв. Сиббюро. 1922. № 56. С. 42–43.

²⁵ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1550. Л. 37–38.

тации, где указывалось на необходимость единого образа программ марксистских кружков [7. С. 104]. К концу рассматриваемого периода СибАПО удалось добиться единства программ марксистских кружков всей Сибири.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что в начале 20-х гг. XX в. в Сибири были представлены все формы партийного просвещения. Агитационно-пропагандистский отдел Сибирского бюро ЦК РКП(б) уделял партпросу довольно большое внимание, стремясь обеспечивать регулярное идеологическое и организационное руководство одной из важнейших сфер пропагандистской работы.

Список литературы

1. *Рывкина Р. В.* Партийное просвещение в сибирской партийной организации (1921–1923 гг.) // Деятельность Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома в 1919–1925 гг. Новосибирск, 1960
2. *Соскин В. Л.* Очерки истории культуры Сибири в годы революции и гражданской войны. Новосибирск, 1965.
3. *Соскин В. Л.* Культурная жизнь Сибири в первые годы новой экономической политики (1921–1923 гг.). Новосибирск, 1971.
4. *Боженко Л. И.* Культурно-просветительная работа в Сибири в восстановительный период. 1921–1925 гг. Томск, 1967.
5. *Романенко А. И.* Деятельность КПСС по созданию и совершенствованию системы партийного просвещения в Сибири. 1921–1929 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1977.
6. *Леонова Л. С.* Исторический опыт КПСС по подготовке партийных кадров в партийных учебных заведениях. 1917–1975. М., 1979.
7. *Коммунистическая партия Советского Союза* в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1971. М., 1971. Т. 3.

Материал поступил в редколлегию 03.11.2006